

КАЗАНЦЕВА Татьяна Александровна

**ВЕРА КАК СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕГО
СУГГЕСТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 2007

**Диссертация выполнена на кафедре Связей с общественностью
Государственного университета управления**

Научный руководитель

Филиппов Альберт Владимирович,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор.

Научный консультант

Егидес Аркадий Петрович,
доктор психологических наук, профессор.

Официальные оппоненты

Антоненко Ирина Викторовна,
доктор психологических наук, доцент.

Дмитриев Дмитрий Александрович,
кандидат психологических наук.

Ведущая организация

Липецкий государственный технический университет.

Защита состоится 8 ноября 2007 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д212.049.01 в Государственном университете управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский проспект, д.99, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета управления по адресу: г. Москва, Рязанский проспект, д.99.

Автореферат разослан 8 октября 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор психологических наук, доцент

М.В. Ионцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность представленного к защите диссертационного исследования определяется необходимостью анализа роли суггестии в процессе формирования веры.

Социально – психологический феномен веры выполняет важнейшие функции в отношении личности и социальной группы: познавательный статус веры позволяет ей быть одним из наиболее адекватных и востребованных способов фильтрации и принятия информации из окружающей среды в условиях современной действительности. Специфика информационной сферы современного общества обуславливает необходимость индивидуального выбора в качестве приоритетного такого способа принятия и фильтрации информации, в котором бы адекватно сочетались экономия ресурсов и контроль за принимаемым содержанием. Социально - психологический феномен веры как индивидуальный способ принятия и фильтрации информации позволяет эффективно решать поставленные задачи: принятие происходит вне рациональной аргументации, а контрольно – селективная функция веры обеспечивает определенный уровень социально – психологической и информационной безопасности личности.

В контексте отмеченной значимости веры для личности, возникает необходимость научной интерпретации социально – психологического содержания понятия “вера” и выявления социально – психологического механизма формирования веры. Представляется актуальной разработка теоретической модели процесса формирования веры, которая позволила бы объяснить специфику структуры и функций данного феномена.

Степень научной разработанности проблемы

В современных источниках по психологии и социальной психологии отсутствует универсальная дефиниция понятия веры, при этом широко применяются относительно более детерминированные понятия, такие как доверие, убеждение, убежденность.

Проблемная сторона современных отечественных работ, посвященных вере и ее отдельным аспектам, такова: исследования мозаичны и, как правило, носят проблемно – декларативный характер, редко учитывают опыт зарубежных исследований. Наиболее полно процесс формирования веры исследован в рамках философских и теологических работ. В психологических исследованиях последних десятилетий вера, как правило, рассматривалась в своем религиозном аспекте, а зачастую исключительно сводилась к нему. Этот факт, одновременно с фактом недостатка исследований нерелигиозной веры,

способствовал развитию традиции восприятия содержания понятия веры в религиозном контексте.

Проблемная ситуация в исследовании феномена «вера» характеризуется следующими положениями: в исследованиях, посвященных феномену веры, нет четкости в определении самого термина «вера». Объем и содержание понятия «вера» размыты. Это обуславливает методологические трудности, в том числе при раскрытии роли внушения в процессе формирования веры.

До настоящего времени не достигнут консенсус относительно понимания природы веры: неволевою и несознательную природу феномена веры разделяет большинство психологов, но не все. Философские основания современного научного знания порой восходят своими корнями к авторитетным школам и концепциям, в рамках которых вера понималась однозначно: например, И.Г.Фихте считал, что вера это "решимость воли признать знание". Эта и другие причины лежат в основе образования противоречий в понимании веры уже на философском уровне у ученых разных философских и психологических школ. Отсутствие адекватного и универсального пути изучения и интерпретации содержания веры и процесса ее формирования связано, в первую очередь, с рядом методологических трудностей: недоступностью веры для непосредственного эмпирического изучения в целостности вследствие множественности ее явлений и процессов, латентности некоторых проявлений, неотделимости от других социально - психологических и психологических феноменов.

Проблема отнесения веры к определенному классу психологических феноменов также актуальна: вера несводима к процессу, явлению или состоянию. В рамках разных подходов трактовки веры варьируются: ее определяют как особое чувство, сопровождаемое иллюзией познания и восприятием продукта такого познания как реального (К.К.Платонов). Д.М. Угринович считает воображение основным механизмом веры. Вера также рассматривается в связи с ментальностью. Проблема ментальности в психологических и социальных науках является относительно новой и мало разработана. Не решен вопрос о природе ментальности, ее проявлениях и критериях выделения. Понимание веры существенно обогащается, если рассматривать веру в ее связи с феноменом ментальности: "Ментальность - многомерный психологический феномен, характеризующий своеобразие способа восприятия действительности на основе механизма апперцепции, развивающийся в результате наследования, взаимодействия со

средой, личностного саморазвития, являющийся интегральным динамичным образованием"¹.

Еще одна группа концепций трактует веру как продукт внушения. В верификационной теории внушения А.М.Свядоца предмет веры представлен содержанием, верифицируемым бессознательно как значимое и достоверное. Аналогичный подход распространен в рамках западноевропейской школы: в работах французского психолога Фабриса Клемана представлены концепции когнитивного и аффективного фильтров. По Ф.Клеману, предметом веры становится тот объект, который преодолел компоненты когнитивного фильтра: соответствие ожиданиям интуиции; соответствие ожиданиям опытным, возникающим в процессе социализации; соответствие рефлексивным верованиям, возникающим в результате восприятия, принятия, коммуникации; соответствие символическим верованиям, передающимся в традициях. Кроме того, Клеман полагает, что в основе веры лежит также потребность в получении удовольствия, которое индивид испытывает при обнаружении объяснений для необъяснимых прежде явлений². Д.В.Ольшанский объясняет феномен веры как особое состояние, выраженное в готовности и подверженности внушению, заражению и влиянию: «Это базовый элемент всей структуры восприятия и усвоения суггестивных воздействий и одновременно результат таких воздействий»³. Такая трактовка веры расходится с результатами исследований некоторых зарубежных психологов (Ф.Клеман, К.Бурдон, А.Гопник, Р.Бертель и др.).

В рамках школы Огюста Ле Бона существует подход, согласно которому в основе веры лежит инстинкт избегания страдания (психологического дискомфорта от сомнения, в нашем случае) и стремление к получению удовольствия.

Эрих Фромм предлагает два вида веры: вера рациональная и вера иррациональная. Он рассматривает конструктивность их влияния на человека. Интересный подход к вере и ее формированию представлен в трудах Московичи: вера трактуется как источник психической энергии индивида и толпы. В теориях Московичи и Фрейда вера представлена как состояние, а также она рассматривается как "катализатор" суггестивности, заражаемости и подражания.

¹ Гончарова Е.В. Мотивационный компонент в структуре ментальности личности. - Хабаровск, 2005. С. 6.

² Слеймент Ф. «The pleasure of believing. Toward a naturalist explanation of religious conversions», in Journal of Cognition and Culture, vol. 3, no. 1.

³ Ольшанский Д.В. Психология масс. - СПб.: Питер, 2002. - 368 с. С. 248.

Согласно представлениям Курта Левина, предмет веры является "сильным гештальтом". По К.Левину, вера может рассматриваться и как источник энергии, и как фактор поведения, и как структура личности, и как психическая энергия.

Леон Фестингер рассматривает верование в его диссонансе со знаниями и информацией. По Фестингеру, верование специфично по своим свойствам: оно способно "оказывать сопротивление" противоречащей информации и обладает собственными защитными механизмами. Субъективная значимость верования велика, поэтому индивид воспринимает его как первичное и более истинное, рационализирует и аргументирует его. Верование, как правило, декларируется в группе. Этот факт, а также потребность выглядеть последовательным и удовлетворять ожидания заставляет индивида вести себя в соответствии с декларированным ранее. Далее, верование, как правило, распространено на всех членов группы, и механизм контроля через групповое давление закрепляет и собственно верование, и стремление его сохранять.

В рамках современной отечественной школы представлен также подход, согласно которому в основе формирования веры лежит состояние неопределенности. По Р.М.Грановской, вера может рассматриваться в двух аспектах: «как доверие к показаниям органов чувств и как отношение к не вполне подтвержденным на сегодня знаниям»⁴. Состояние неопределенности служит основой веры: она возникает при невозможности чувственного и рационального доказательства: "вера возникает и поддерживается неопределенностью, отсутствием или недостатком информации"⁵. Аналогичный подход представлен в монографиях Е.А.Евстифеевой: "Взятая в своем широком смысле вера, представляет собой акт принятия чего - либо (как истинного, ценного, справедливого, целесообразного, возможного) в условиях отсутствия или невозможности достаточного обоснования"⁶.

Аимова Г.Н. подчеркивает обусловленность веры деятельностью: "вера связана с психологической настроенностью личности, с определенной научной или общественной деятельностью"⁷.

Феномен религиозности в современной психологической науке относительно четко определен в рамках феномена веры: под религиозностью понимается специфика деятельности в религиозной вере.

Анализ современных подходов к процессу формирования веры показал следующие закономерности ситуации в науке относительно данного предмета: авторы не только

⁴ Грановская Р.М. Психология веры. - СПб.: Издательство «Речь», 2004. - 576 с.: ил. С. 372.

⁵ Шарахов Ю.А. Гипноз, внушение и религия. - М., 1972. С.16.

⁶ Евстифеева Е.А. Феномен веры. Москва, 1995. С. 8.

⁷ Аимова Г.Н. От веры к убеждениям. - Алма-Ата: Общество "Знание" Казахской ССР, 1990. - 36с. С. 9.

различаются в подходах к определению основания веры, в описании ее механизмов, но и в значительной степени различны в понимании границ феномена веры. В современной западноевропейской школе под верой понимают все акты принятия информации, в которых индивид не обладает достаточной аргументацией для принятия решения. Таким образом, под определение веры подпадают все сиюминутные акты одобрения без проверки информации, глубокий религиозный фанатизм, вера в достоверность научной гипотезы. В русской школе начала XX века под верой понимали лишь часть этих явлений: речь идет о религиозных и политических верованиях, которые являлись посредством управления большими группами. В современной отечественной литературе можно встретить противоречивые тенденции: вера как особое религиозное чувство или вера как способ познания мира, вера как некое состояние. В целом, можно сделать вывод, что западная школа во многом осталась верной традициям начала XX века: воззрениям Г.Зиммеля, Э.Фромма, О.Ле Бона, В.Соловьева, У.Джеймса. Одновременно, она обогатилась новыми концепциями.

Научная гипотеза исследования. Социально – психологический механизм формирования веры предполагает достижение личностью ментального баланса, а также суггестивной формы воздействия на элементы структуры личности.

Объектом исследования является феномен веры, понимаемый как комплекс когнитивных, ценностных, мотивационных, установочных и аффективных образований, являющихся производными специфической ментальности и практической деятельности, позволяющая фильтровать, принимать и актуализировать информационное содержание вне рациональной аргументации.

Предметом исследования является социально – психологический механизм формирования веры.

Цель диссертационного исследования – выявление специфики феномена веры исходя из особенностей его социально – психологического формирования. Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда исследовательских **задач**: 1) Дать интерпретацию социально – психологического содержания понятия “вера”; 2) Выявить социально – психологический механизм формирования веры. 3) Проанализировать суггестию в процессе формирования веры; 4) Разработать теоретическую модель процесса формирования веры, объясняющую специфику ее структуры и функций.

Методологические основы исследования. В диссертационной работе применялись следующие концепции и подходы: социально – психологическая концепция природы веры; феноменологический подход к интерпретации социально –

психологического содержания веры; концепция многофакторной детерминации формирования веры; концепция воли А.Н.Леонтьева; положение В.Соловьева о самостоятельном познавательном статусе веры; неволевая концепция веры П.Соколова и О.Ле Бона; положение об особом статусе образа – представления о предмете веры У.Джеймса; идея функционирования аффективного и когнитивного фильтров в процессе формирования веры Ф.Клемана; идея ментальной потребности и ментального диссонанса как основы формирования веры; теория когнитивного диссонанса Л.Фестингера; понимание принятия Л.С.Выготского; теория внушения В.М. Бехтерева; теория внушения В.Н. Куликова; концепция антиципации Б.Ф.Ломова.

В диссертации были применены методы: анализ документов и экспертный опрос. В качестве основного логического метода в диссертации использовался структурно - семантический метод декомпозиции. Используются эмпирические данные психолингвистических исследований: системного анализатора ритмики текста (САРТ), семантического дифференциала, анализа грамматических, фонологических, морфологических и синтаксических конструкций, анализа латентной ритмической схемы текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Вера - это система когнитивных, ценностных, мотивационных, установочных и аффективных элементов, позволяющая производить фильтрацию и принятие информационного содержания вне рациональной аргументации. Факт сознательного принятия при отсутствии рациональной аргументации может быть объяснен, во - первых, сниженной критикой сознания при действии суггестивных механизмов; во - вторых, тем, что когнитивный диссонанс компенсируется удовлетворением ментальной потребности или нейтрализуется благодаря ему.
- Ментальный диссонанс лежит в основе социально - психологического механизма формирования веры.
- Суггестивное воздействие выполняет функцию социально – психологического механизма формирования веры.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, их научная новизна. В диссертации представлены следующие новые разработки: теоретическая модель веры в ее нескольких структурах и описании механизмов формирования. Классифицированы подходы к социально – психологическому феномену веры, представлен и обоснован феноменологический подход. Проведен сравнительный анализ концепций формирования веры, разработана собственная концепция формирования веры. Классифицированы и рассмотрены виды веры, разведены понятия веры и верований.

Проанализирована роль суггестии в процессе формирования веры, ее источники и эффективность.

Дано авторское определение понятию ментальности и объяснена его роль в формировании веры. Разработана концепция ментального диссонанса и этапы реализации ментальной потребности.

Рассмотрены роль антиципации и интуиции в процессе формирования веры. Проведен анализ специфики образа – представления о предмете веры. Рассмотрена суггестивная сторона воздействия образа – представления о предмете веры. Проанализированы и классифицированы различные источники суггестивного воздействия, особо рассматривалась суггестивность языка и речи, а также суггестивное воздействие текстов и методы его исследования.

На основании анализа ряда психолингвистических и лингвистических исследований выделены критерии оценки суггестивности текста, рассмотрена суггестивность религиозных текстов и ее специфика, а также роль религиозных текстов в формировании религиозной веры. Классифицированы и описаны барьеры обнаружения и принятия содержания внушения.

Теоретическая значимость исследования заключается в ряде представленных разработок: определений, классификаций и моделей. Представлены авторские определения веры, верования и ментальности. Классифицированы подходы к вере, подходы к формированию веры, виды веры и верований, источники суггестивного воздействия в процессе формирования веры, факторы суггестивного воздействия в процессе формирования веры. Разработаны теоретические модели веры, верований, процесса формирования веры, отражена роль внушения в процессе формирования веры.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть применены в воспитательной работе в учебных заведениях разных уровней. Выводы, полученные в работе, могут быть использованы в качестве теоретической базы для курсов религиоведения, религиозной культуры, психологии религии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Ключевые положения диссертационной работы были представлены и обсуждались на научных конференциях в Государственном университете управления. Результаты исследования также обсуждались в ходе семинарских занятий по курсу «Социология». Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры Связей с общественностью Государственного университета управления. Результаты исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов,

заклучения и списка использованных литературных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, исследуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, теоретико – методологическая и нормативная основы исследования, раскрываются научная новизна и научно – практическая значимость работы.

В **первой главе «Вера как социально – психологический феномен (теоретический анализ)»** анализируются существующие подходы и концепции социально – психологического феномена веры, обосновано применение феноменологического подхода к интерпретации содержания веры. Представлено авторское определение понятия "вера".

В **первом параграфе «Проблема определения понятия “вера” в науке»** проводится анализ отечественных и зарубежных подходов к интерпретации понятия "вера", исследуется специфика проблемы определения понятия “вера”. Рассматриваются методологические проблемы исследования феномена веры.

Второй параграф посвящен обоснованию феноменологического подхода к определению понятия “вера”. В основе данного подхода лежат положения о многоаспектности и структурно – функциональной целостности веры. Также обосновывается авторское понимание структуры веры, в которой вера представлена следующими своими аспектами: когнитивном, аффективном, установочном, социальном, ценностном и психическом, а также компоненте самопредставления. Мы предлагаем обсуждаемые аспекты веры рассматривать также как средства для фильтра в процессе формирования веры. Представлена также структура феномена верования. В частности разбираются следующие компоненты: предмет, способ верования и деятельность по верованию. Представлена классификация оснований верований, каждое из которых логически включено в способ верования. Выделены такие основания верований как те: когнитивные, аффективные, социальные, культурные, личностные, психические особенности индивида, личностные ценности и продукты внушения (все стороны внушенного содержания и его влияния на личность). Мы сознательно выделяем группы, которые могут логически “пересекаться”. Нарушение логической строгости, в нашем понимании, оправдано тем, что выделенные группы специфичны по своим функциям. При этом мы также делаем оговорку, что предлагаемые основания верований могут

рассматриваться не только автономно, но также и в качестве разных сторон одного целого (общего основания верования).

Рассматривается роль антиципации в том аспекте формирования веры, который представляется как принятие решения. Обсуждаемый аспект веры рассмотрен в рамках концепции индивидуального когнитивного стиля в принятии решения Б.Ломова. Антиципация и контроль как полярные и комплементарные механизмы принятия решения, по мысли диссертанта, в процессе деятельности индивида приобретают более или менее универсальные для конкретного индивида величины, в результате чего образуется некий индивидуальный специфический способ принятия решения, отражающийся в том числе на способе верования.

В заключении приводится авторское определение верования: верование - социально – психологический феномен, компонент веры, заключающийся в акте принятия идеи на основе чувства или суггестии при отсутствии рациональной аргументации принимаемого содержания. Особенность верования - наличие механизмов сопротивления противоречащим когнитивным единицам, а также специфика восприятия образа – представления о предмете верования.

Во второй главе «Внушение в механизме формирования веры: социально - психологический аспект» центральное место отводится анализу процесса формирования веры и места суггестии в нем.

Первый параграф - «Механизмы формирования верований: концепции фильтрации и концепции принятия». В нем анализируются существующие концепции формирования верований. Мы делим их на две основные группы: концепции принятия и концепции фильтрации. Концепции принятия трактуют процесс формирования верований через призму принятия того или иного содержания, а в концепциях фильтрации в основу формирования верований положен селективный принцип. Оба подхода позволяют получить методологические средства изучения процесса формирования веры, но в обоих выявлены существенные недостатки: прежде всего, заключающиеся в невозможности объяснить специфику верований в отличие от аналогичных феноменов.

Во втором параграфе «Ментальность и ментальный диссонанс в процессе формирования веры» разбирается авторский подход к процессу формирования верований и веры, в котором комплементарно сочетаются концепция принятия и концепция фильтрации. При этом предлагаемый подход позволяет объяснить специфику феноменов верования и веры. Специфика феномена веры объясняется тем, что именно в основе данного феномена лежит ментальная потребность (потребность в разрешении ментального диссонанса), а в основе его образования - разрешение ментального

диссонанса. Представлены этапы разрешения ментального диссонанса посредством формирования веры личности: проявление несоответствия между предметом ментальной потребности и субъективно реальным; проявление потребности в ментальном балансе; обнаружение предмета веры; ассимиляция веры в структуре личности. Таким образом, ментальный диссонанс может быть разрешен только в результате формирования веры, а вера специфична тем, что позволяет удовлетворить ментальную потребность. Предмет веры рассматривается, одновременно, как предмет ментальной потребности: получение представления о нем является "опредметчиванием" ментальной потребности индивида.

В социально – психологическом аспекте достижение ментального баланса играет адаптивную роль.

Социальное значение ментального баланса личности заключается, во – первых, в стабильности культурных элементов и ограничении социальной динамики, во – вторых, в инертности и инерционности социального и культурного опыта, благодаря которым достигается общность поколений.

В третьем параграфе «Внушающее воздействие образа – представления о предмете веры» анализируется внушающее воздействие предмета веры на личность. Внушающее воздействие предметов верования закладывается несколькими путями: во – первых, внушающим воздействием показаний органов чувств при первичном восприятии предмета веры. Во – вторых, внушающий характер могут носить социально санкционированные нормы, связанные с предметом веры. В – третьих, объективные факторы среды задают определенный фон восприятия предмета веры. В – четвертых, некоторые свойства личности могут быть факторами внушаемости в ситуации восприятия предмета веры. Таким образом, внушающие компоненты могут быть прямые, несущие суггестию своей спецификой, и косвенные, задающие условия повышенной внушаемости личности.

Суггестивность образа – представления о предмете веры состоит в том, что, несмотря на абсурдность принятия идеи сознанием без аргументов, индивид не испытывает ни дискомфорта, ни состояния неопределенности, - одним словом, когнитивный диссонанс не представлен в тех условиях, которые его задают.

Сила суггестивного воздействия образа – представления о предмете веры индивидуально варьируется. Вариация данного показателя зависит от объективных (заданных условиями среды) и субъективных (психологических) факторов.

Значение внушающего действия образа предмета веры уменьшается с усложнением системы верований, и, наоборот, возрастает с упрощением верования. Так, стабильность верований – средств в значительной степени зависит от суггестии, а стабильность

смыслоразнозначных верований в большей степени основана на эффекте от реализации потребностей личности.

В четвертом параграфе источники суггестивного воздействия классифицированы и проанализированы по группам. Первую группу составляют те, которые относятся к структуре верования. Ко второй группе относятся такие источники суггестивного воздействия, которые задают условия высокой степени внушаемости личности исходя из ее специфики. К третьей группе относятся такие источники суггестивного воздействия, которые опосредуют внушаемость личности или являются источниками суггестивного содержания, и находятся в социальном пространстве. Наконец, к четвертой группе отнесем те источники, которые опосредуют внушаемость личности или являются источниками суггестивного содержания, и находятся в предметном мире (предметы культа, звуки, запахи и пр.).

Рассматривается психолингвистическая трактовка источников суггестивности и психолингвистические средства анализа суггестивности религиозных текстов. Анализируется проблема формализации маркеров суггестивности текстов на основе опыта психолингвистического исследования суггестивности текстов, в том числе религиозных. Анализируется специфика суггестивности религиозных текстов и методология ее исследования психолингвистическими средствами. Разрабатывается система психолингвистических критериев оценки суггестивности религиозных текстов.

Анализируется роль суггестивных источников в процессе формирования веры: они выполняют несколько важных функций в процессе формирования веры. Во – первых, они облегчают процесс принятия и обнаружения предмета ментальной потребности. Во – вторых, именно суггестивность в связи с некоторым информационным содержанием позволяет индивиду принимать информацию в отсутствии сознательной критики. В – третьих, внушенное содержание само по себе может становиться предметом веры, внушение в этом случае является основанием и способом верования.

В пятом параграфе «Суггестия в процессе формирования веры: механизмы и медиаторы» анализируется роль суггестии в формировании веры в связи с ментальной спецификой.

Эффективность внушения в процессе формирования веры опосредована рядом факторов: социально - психологическими качествами индивида, характеристиками социально – культурных условий, ситуационными факторами. Таким образом, эффективность внушения в процессе формирования веры зависит от выраженности ментальной потребности в конкретный момент времени. Представляется, что в эффективности внушения в процессе формирования веры, в первую очередь, значимы

ментальные факторы, поскольку именно они являются необходимым условием формирования веры. Факторы, которые касаются собственно суггестии (источники внушения, индивидуальная внушаемость, ситуация внушения, способности суггестора и представление о нем суггеренда) не влияют, согласно диссертанту, непосредственно на формирование веры. Эти факторы определяют форму суггестии, а на ее эффективность оказывают лишь косвенное влияние.

Соответствие предмета веры ментальной специфике является обязательным, а суггестия - недостаточным условием формирования веры. Следовательно, ответ на вопрос о способах суггестивного формирования веры лежит в плоскости проблемы функционирования ментальности. То есть для определения эффективности суггестивного воздействия, прежде всего, необходимо уточнить состояние ментальной потребности.

Суггестивное формирование веры возможно только тогда, когда имеется соответствие между содержанием внушения и ментальной спецификой индивида. Если данное условие выполняется, играет роль выраженность ментальной потребности (степень ментальной фрустрации). С увеличением показателя ментальной фрустрации возрастает роль суггестивного формирования веры именно на основе актуального суггестивного содержания. Внушаемое содержание может в этом случае стать основой веры, ее предмета и системы ценностей, связанных с ней.

На основе анализа суггестивного формирования веры мы предлагаем определение веры: вера - комплекс когнитивных, ценностных, мотивационных, установочных и аффективных образований, являющихся производными специфической ментальности и практической деятельности, позволяющая фильтровать, принимать и актуализировать информационное содержание вне рациональной аргументации.

Параграф завершают следующие выводы. Суггестивное формирование веры возможно при следующих условиях. Необходимо ментальное подкрепление суггестивного содержания и подкрепление самого ментального содержания в рефлексии личности и в ее практической деятельности. Именно в этом случае правомерно говорить о высокой эффективности суггестивном в формировании веры. Теоретическое исследование роли суггестии в процессе формирования веры показало, что внушение может осуществлять функцию катализатора в формировании веры. Внушение ускоряет процесс интериоризации. Оно экономит ресурсы индивида при отсутствии рациональной аргументации и рационализации при принятии содержания веры.

Теоретический анализ работ приводит к выводу, что суггестия не может детерминировать веру, она является лишь способом принятия внушаемого содержания. Специфическая и неспецифическая суггестия различаются по своим функциям в процессе

формирования веры: специфическая суггестия участвует в формировании смысловой части структуры веры, то есть того, что относится непосредственно к идее веры и является информационной частью веры. Неспецифическая суггестия может двумя способами проявляться в процессе формирования веры: с одной стороны, провоцируя те или иные состояния личности как ситуативные факторы принятия суггестивного содержания. С другой стороны, неспецифическая суггестия может формировать аффективную сторону образа - представления о предмете веры тогда когда смысловая часть ассоциативно связывается с внушенным состоянием или аффектом.

Суггестивные компоненты присутствуют в самой структуре веры. В основном это связано с когнитивным статусом смысловых частей веры, которые основаны на внушении и подкреплены чувством. В нашем представлении такое чувство не имеет специфической природы само по себе, поскольку может присутствовать не только в вере, но и, например, в убеждениях. Специфика отношения индивида к предмету своей веры в этом контексте объясняется не собственно чувством, а его основанием - ментальной специфичностью. Именно ментальность лежит в основе формирования сложного чувства, выполняющего роль связующего звена между предметом веры и личностью.

В результате проведенного анализа, мы можем констатировать, что внушение в процессе реализации веры более значимо, чем в процессе ее формирования. Это происходит потому, что в процессе реализации веры внушение призвано выполнять другие функции. Прежде всего, суггестивное содержание в процессе реализации веры не сталкивается с массой барьеров иной природы, которым сложно противостоять: содержание внушения подкрепляется самим комплексом веры, всеми его компонентами. Личность со сформировавшейся верой более подвержена внушениям, соответствующим ее вере. Здесь вера является суггестивным источником. Внушаемость личности обуславливает высокую эффективность суггестии, а содержание суггестии в системе веры становится дополнительным источником внушения и внушаемости. Это можно проиллюстрировать на примере внушенных религиозных норм, которые и сами функционируют как источники внушения (например, нормы поведения в религиозных храмах, нормы молитвы, нормы обращения с иконами и святынями).

Внушение как самостоятельный феномен обладает меньшим императивным потенциалом по отношению к личности, нежели суггестия “внутри” веры. Следовательно, суггестия приобретает большее значение тогда, когда основные барьеры формирования веры пройдены. Данная задача не может быть решена одним внушением: необходима реализация, по меньшей мере, ментальных требований.

Выводы.

Сформулирован ряд выводов диссертационного исследования.

Вера является социально – психологическим феноменом в силу того, что ее основания социально обусловлены и личностно интериоризированы, а сама вера может рассматриваться как коммуникативная реальность; потому что вера является сферой деятельности и обмена между личностью и социальной группой. Вера может рассматриваться как особый род познания и аккумуляции социального опыта. Здесь опосредуется возможность преобразований внутреннего психологического во внешнее социальное и наоборот. И, наконец, вера способна отражать в собственной специфике социально обусловленную ментальность личности.

Вера специфична по отношению к некоторым другим социально – психологическим феноменам, например к убеждению, верованию, внушению и пр. Подразумевается содержательная специфика, отражающаяся в функциях и структуре веры. Она понимается нами как специфика, обусловленная присутствием ментальной потребности в процессе формирования и функционирования социально – психологического феномена веры. Вера специфична также своей сложностью и множественностью проявлений, многофакторностью и многоаспектностью.

Нам представляется важным вывод о том, что в основе формирования веры лежит ментальная потребность. Именно ментальность обуславливает содержательное и динамическое своеобразие феномена веры. Будучи основанием веры, ментальность позволяет сохранять относительно стабильные формы личностной направленности индивидов в рамках одной культуры. Ментальная потребность выражается таким образом, что индивид направляет свои ресурсы на поиск предмета потребности, и потребность "опредмечивается" при обнаружении предмета веры. Именно данный механизм объясняет статичность любой веры в обществе, сохранность и трансляцию социального опыта.

Внушение является механизмом формирования веры. В результате исследования мы выяснили, что роль внушения в процессе формирования веры значительна, если иметь в виду весь объем суггестивного воздействия различных компонентов структуры веры и факторов ее формирования. Внушение не является достаточным условием формирования веры. Главным условием формирования веры является соответствие содержания веры особенностям ментальности, и, если оно не выполняется, механизм внушения практически неэффективен. Эффективность механизмов внушения в значительной мере зависима от социально - психологических, личностных, ситуационных и социальных факторов. В то же время, мы пришли к выводу, что эффективность внушения в процессе формирования веры гораздо менее значительна, чем эффективность внушения при

сформировавшейся вере. Суггестивность компонентов структуры веры усиливается самой верой.

Своеобразие восприятия предмета веры заключено, помимо прочего, во внушающей силе самого предмета веры. Она заключена в разных компонентах, составляющих предмет веры.

Процесс формирования веры не сводим к процессам принятия и фильтрации. Большинство концепций формирования веры относятся к одной из выделенных нами групп: концепций принятия и концепций фильтрации. Концепции принятия, как правило, разрабатываются отечественными авторами. Концепции фильтрации типичны для представителей западноевропейской научной школы. Однако, формирование веры – процесс более сложный, несводимый к принятию или фильтрации. На наш взгляд, наиболее значимым в процессе формирования веры является реализация ментальной потребности. При этом задействованы различные механизмы: поиск предмета потребности, фильтрация, принятие, внушение и другие.

Следующий вывод относится к блоку анализа специфических проявлений веры: специфика проявления веры заключается в особом отношении индивида к предмету веры. Речь идет о содержании данного отношения, об особом статусе образа – представления о предмете веры. Содержательно данное отношение анализируется с точки зрения его чувственного выражения, которое обусловлено вплетением его в ряд наиболее индивидуально значимых систем: ментальной, когнитивной, ценностной, аффективной и пр. Специфика образа – представления о предмете веры объяснима, с нашей точки зрения, особенностями апперцепции его. Такие особенности, в свою очередь, задаются спецификой индивидуальной ментальности.

Механизм внушения внутри структуры веры усиливает и стабилизирует ее.

Нами получен также ряд методологических выводов относительно исследования структуры феномена веры и факторов ее формирования. Структура феномена веры, с нашей точки зрения, не включает в себя с необходимостью когнитивную неопределенность. Наоборот, считаем мы, вера является механизмом нейтрализации состояния неопределенности и когнитивного диссонанса. Вера может формироваться в условиях информационной определенности, и даже в противовес убежденности. При этом, неопределенность является значимым компонентом в процессе формирования веры: она, с одной стороны, выполняет роль фактора принятия, а, с другой стороны, особым образом организует информационное поле для принятия когнитивных элементов веры.

Внушение в процессе формирования веры играет значительную роль. Мы полагаем, что суггестивные процессы постоянно присутствуют в структуре веры, а также

в процессе ее формирования. Их совокупная роль значительна, но как единый процесс суггестия выступает в качестве механизма формирования веры.

Суггестия как механизм формирования веры приобретает наибольшее значение тогда, когда другие механизмы функционируют с меньшей эффективностью: например, при слабой выраженности ментальной потребности (низком уровне ментальной фрустрации), при высокой внушаемости индивида и ослабленных рефлексивных процессах.

Ментальная структура обладает наибольшей императивностью по отношению к вере индивида, поэтому ситуационные факторы формирования веры нивелируют с течением времени, а направленность веры меняется в сторону большего соответствия ментальной специфике.

Заключение.

В результате диссертационной работы достигнута цель исследования, а также подтверждена основная научная гипотеза. Мы выяснили, что вера действительно специфична вследствие того, что в процессе ее формирования происходит удовлетворение ментальной потребности: разрешается ментальный диссонанс.

Сложность эмпирического исследования феномена веры, в нашем представлении, не может препятствовать его теоретическому анализу. Дальнейшая разработка теоретической модели формирования социально – психологического феномена веры могла бы привести к нахождению адекватного инструмента его эмпирического исследования. Так, в нашей работе найдены такие косвенные средства исследования феномена религиозной веры как изучение суггестивности религиозных текстов психолингвистическими средствами, экспертный опрос представителей религиозных конфессий. В дальнейшем они могут быть усовершенствованы и адаптированы к исследованию нерелигиозной веры и процесса ее формирования.

В качестве **практических рекомендаций** мы можем предложить следующее:

- Включить курс «Психология веры» в образовательную программу для специальностей «Психология» и «Социальная психология» в профильных ВУЗах;
- Использовать результаты исследования в тренингах по самоактуализации и личностному развитию;
- Включить полученные результаты исследования в курсы дисциплин «Психология религии», «Социология религии», «Религиоведение».

По теме диссертационного исследования опубликованы научные работы:

1. Казанцева Т.А. Когнитивный фильтр в процессе формирования веры и явление легковерия // Материалы 22 Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления». ГУУ. М., 2007г. (0,1 п.л.);
2. Казанцева Т.А. Суггестивные основания верований и явление суеверия // Вестник университета. Серия «Социология и управление персоналом». М.: ГУУ. 2007 г. № 4(30) (0,2 п.л.);
3. Казанцева Т.А. Вера как предмет управления // Материалы 21 Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления». ГУУ. М., 2006 г. (0,1 п.л.);
4. Казанцева Т.А. Маркеры суггестивности и технологии исследования суггестивного воздействия текста // Вестник университета. Серия «Социология и управление персоналом». М.: ГУУ. 2007 г. № 6(32) (0,4 п.л.);
5. Казанцева Т.А. Природа и сущность феномена веры. Реалистичность предмета веры // Материалы 11 Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2006». М.: ГУУ, 2006. (0,2 п.л.).